
ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

УДК 314.748

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЕМ ПРИГРАНИЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ¹

С.В. Соболева, Н.Е. Смирнова, О.В. Чудаева

Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

В статье рассматриваются особенности миграционных процессов в 90-х годах прошлого столетия, а также трудовая миграция из сопредельных государств Казахстанского и Восточносибирского приграничья после 2000 г. Показано, что регионы Казахстанского приграничья и в настоящее время отличаются от регионов Восточносибирского приграничья более высоким миграционным приростом с зарубежными странами. Особый акцент сделан на рассмотрение последствий миграции, ее влияния на этнический состав населения.

Ключевые слова: депопуляция, миграционный прирост, вынужденные переселенцы, трудовая миграция, национальный состав, Казахстанское приграничье, Восточносибирское приграничье, демографическая политика, программа привлечения соотечественников.

POPULATION MIGRATION AS THE OBJECT OF MANAGEMENT OF BORDER POPULATION FORMATION IN SIBERIA

S. V. Soboleva, N. E. Smirnova, O. V. Chudaeva

Institute of Economics and Industrial Engineering
of the Siberian Branch of the RAS
E-mail: soboleva@ieie.nsc.ru

The article considers the peculiarities of migration processes in the 90-s ' years of the last century and labour migration from the neighboring states of Kazakhstan and East-Siberian border areas after the year of 2000. It is shown, that at the present time the regions of Kazakhstan border areas are different from the regions of the East-Siberian border areas by higher net migration with foreign countries. Special emphasis is given to the consideration of the consequences of migration, its influence on the ethnic composition of population.

Key words: depopulation, net migration, forced migrants, labour migration, ethnic composition, Kazakhstan border areas, East-Siberian border areas, demographic policy, program of compatriots attraction.

¹ Статья подготовлена в рамках междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146.

Обезлюдение в результате депопуляции и длительного миграционного оттока населения обширных богатых природными ресурсами планетарного масштаба территорий Сибири имеет очень важное не только социально-экономическое, но и геополитическое значение². Особенно в условиях обостряющейся в мире борьбы за ресурсы это касается стратегически важных территорий, таких как сибирское приграничье. Образовавшийся демографический вакуум на этих территориях может заполняться людскими и экономическими ресурсами из других стран. Особенно это важно в связи со сложившимися нарастающими потоками в восточные районы страны трудовой иммиграции титульного населения из сопредельных стран ближнего и дальнего зарубежья. Снижение численности россиян, замещение их мигрантами может привести к существенной деформации этнодемографической и, возможно, этнополитической ситуации в приграничных районах страны.

Одновременно с этим из-за сокращения демографических ресурсов села, роста цен на городское жилье и неразвитости рынка жилья замедляется экстенсивная урбанизация в виде масштабного сельско-городского перераспределения населения. Меняются и направления расселения: от заселения восточных территорий страны с осваиваемыми природными ресурсами к переселению в крупные урбанизированные центры. Особенности формирования населения восточных территорий России усугубляют диспропорцию в населенности этих регионов, усиливая процесс депопуляции и сокращая демографический и трудовой потенциал этих территорий. За 1990–2011 гг. население Дальневосточного и Сибирского федеральных округов сократилось более чем на 3,6 млн человек. При этом вектор сокращения численности населения в субъектах Федерации восточных регионов страны имел четкую направленность с запада на восток: чем ближе территория к восточным рубежам страны, тем интенсивнее в ней происходило сокращение населения.

Длительная депопуляция и миграционный отток, приводящие к сокращению численности населения, низкая плотность населения и как следствие низкая экономическая плотность населения, сокращающаяся численность сельских населенных пунктов и обезлюдение приграничных территорий – все это требует выработки осознанного отношения к сложившейся демографической ситуации, оценки угроз и преимуществ воспроизводства и формирования населения в приграничных регионах и построения на этой основе реалистичной политики.

В Сибири из 12 регионов – субъектов Российской Федерации – 7 регионов являются приграничными, имеющими общую границу с сопредельными государствами. При этом Омская, Новосибирская области и Алтайский край относятся к Казахстанскому приграничью, а Республики Алтай, Тыва,

² В межпереписной период 2002–2010 гг. численность сельских населенных пунктов в России по данным госстатистики сократилась на 2,2 тыс. поселений. При этом 19,4 тыс. сельских населенных пунктов, пока еще существующих на карте страны, но лишенных всей необходимой для жизнедеятельности социально-бытовой инфраструктуры, не имеют населения вовсе. Подобная картина просматривается и по всей территории Сибири, причем вектор сокращения числа населенных пунктов направлен с запада на восток, и чем восточнее территория, тем динамика их сокращения более интенсивна.

Бурятия и Забайкальский край – к Восточносибирскому (границы с Монголией, Китаем).

На приграничной территории макроуровня, составляющей около 30 % всей территории Сибирского федерального округа, проживает 9760 тыс. населения (49,9 % населения СФО). При этом большую часть населения сибирского приграничья составляет население Казахстанского приграничья (73,3 %), плотность которого почти в 6 раз превышает плотность населения Восточносибирского приграничья.

Отличительной особенностью Казахстанского приграничья является то, что его территорию составляют три крупных урбанизированных региона (Омская, Новосибирская области и Алтайский край) с численностью населения по данным 2010 г. свыше двух миллионов человек каждый, основу которых составляет русское население. Это регионы с относительно высокой плотностью населения (14,7 чел. на кв. км), относительно сбалансированной аграрной и промышленной экономикой, сравнительно высоким уровнем развития инфраструктуры и освоенности территории. Здесь сосредоточен основной научно-образовательный и аграрный потенциал, обрабатывающий и перерабатывающий сектор промышленности Сибири. По основным показателям воспроизводства населения (рождаемости и смертности) эта часть сибирского приграничья близка к показателям территорий проживания русского населения, не являющихся приграничными.

Восточносибирское приграничье составляют регионы с относительно низкой плотностью населения (2,5 чел. на кв. км) и невысоким уровнем социально-экономического развития. В данную группу входят Республики Алтай, Бурятия, Тыва и Забайкальский край. Это территория преимущественного проживания коренного населения Сибири, которое отличается от русского населения более высокими показателями рождаемости, как результат – молодой возрастной структурой населения и даже, несмотря на высокую смертность, положительным естественным приростом.

Цель исследования – выявить особенности и оценить угрозы и преимущества формирования населения за счет миграции в регионах Казахстанского и Восточносибирского приграничья, существенно различающихся по уровню социально-экономического развития.

Миграционные процессы в 90-х годах XX века

Существенный вклад в формирование населения сибирского приграничья внесла миграция из соседних государств, потоки которой максимальную интенсивность достигали в 90-е годы и были связаны с переселением беженцев и вынужденных мигрантов после распада СССР. Официальная регистрация прибывающих в регионы России вынужденных переселенцев началась с июля 1992 г.³

По национальному составу мигранты – в основном русские (свыше 70 % в общем потоке вынужденных мигрантов), которые после распада СССР получили статус нетитульной нации. Среди других национальностей выде-

³ К этому же времени была образована Федеральная миграционная служба (ФМС), региональные отделения которой в последующие годы были созданы во всех субъектах Российской Федерации.

лялись татары (7 %), которых много жило в Средней Азии и Казахстане, армяне (4,8 %), осетины (3,8 %), украинцы (3,9 %, в основном из Чернобыльской зоны), грузины (1 %) [2]. Прозрачность российских границ, безвизовый въезд граждан бывших республик СССР на территорию России и близость территории вселения превратили приграничное пространство в эти годы в территорию свободного передвижения и формально единый рынок труда. Приграничные территории Западной Сибири занимали 4-е место в России по количеству принятых вынужденных мигрантов, большинство из которых (свыше 60 %) поселились на территории Новосибирской области и Алтайского края, где они стали важным источником прироста трудовых ресурсов в крупных городах и районных центрах.

Благоприятность условий для развития внешней миграции 90-х годов заключалась в лояльности законов принимающей стороны, а также в отсутствии юридических ограничений, позволяющих свободно пересекать «прозрачные» в то время государственные границы, провозить коммерческий груз, пребывать и работать без законодательных препятствий. И только к началу нового тысячелетия вводятся новые официальные нормы международной миграции стран СНГ.

Важное влияние по силе воздействия на миграцию оказывали и социально-экономические факторы: потеря работы в связи с произошедшими дезинтеграционными процессами и экономическим кризисом, снижение привычного качества жизни, ухудшение отношения к русскоговорящему населению со стороны местного населения и местных властей, неясность перспектив проживания для себя и своих детей.

По данным 1994 г. (год максимальной численности прибывших вынужденных мигрантов) главная часть потока переселяющихся в Новосибирскую область и в Алтайский край была сформирована жителями Казахстана и Средней Азии (83,3 и 86,6 % потока соответственно). В Омскую область (24,8 %) значительно больше, чем в другие регионы Западной Сибири, прибывало жителей Кавказа. По плотности потока прибытия на 10 000 жителей Новосибирская область находилась в России на 22-м, Алтайский край – на 29-м месте из 89 субъектов Российской Федерации [3].

Поскольку большая часть мигрантов, особенно из Средней Азии и Казахстана, – городские высокообразованные люди, то в урбанизированных районах Западной Сибири им было легче найти работу и жилье в городах, чем в Центральной России, где они, как правило, вынуждены были вступать еще в большую конкуренцию с местным населением. Кроме того, в регионах Западной Сибири действовало региональное законодательство, способствующее приему и размещению вынужденных мигрантов.

В общем потоке вынужденных мигрантов лица трудоспособного возраста составляли в отдельные годы от 65 до 80 %, что выше доли соответствующего возраста в целом по Сибири. Значительную долю среди вынужденных мигрантов составляли также дети и подростки, способствуя омоложению возрастной структуры территорий вселения. В этих условиях более молодой возрастной состав работающих иммигрантов привел к снижению демографической нагрузки, способствовал увеличению налоговой базы территорий вселения и помог компенсировать возрастающие социальные издержки, связанные с обеспечением неработающего населения.

Свой отъезд в начале 90-х годов иммигранты в основном объясняли необходимостью определиться с гражданством (в связи с распадом СССР), желанием вернуться на свою историческую родину и воссоединиться с родственниками. Дополнительным мотивом являлся рост безработицы в странах выхода мигрантов. К концу 90-х годов среди основных причин отъезда стали фигурировать такие, как желание создать лучшие перспективы для своих детей и своего карьерного роста, увеличение пенсионного возраста и отмена в качестве государственного русского языка в Казахстане, более высокий уровень жизни в России.

Из бывших республик СССР в Сибирь прибыло население, в котором доля лиц с высшим и средним специальным образованием в среднем заметно превосходила таковую в Сибири, особенно это касается первых пяти лет вынужденных переселений (1992–1997 гг.). Вынужденные мигранты имели более высокий уровень образования и по сравнению с обычными мигрантами. Обращало внимание почти полное отсутствие среди них малограмотных и неграмотных людей. Высокий уровень образованности вынужденных мигрантов в значительной мере объясняется высоким уровнем образования русскоязычного населения в бывших союзных республиках, особенно в Казахстане.

Образовательная структура наложила существенный отпечаток на профессионально-квалификационный состав вынужденных мигрантов. Среди них была высока доля служащих, высококвалифицированных специалистов в области образования, здравоохранения, культуры, науки и т. д. Это, с одной стороны, способствовало трудоустройству мигрантов, позволяло укрепить профессиональную базу региона, создать дополнительные рабочие места и стимулировать развитие новых видов услуг, а с другой – приводило к определенным проблемам в их адаптации на новом месте.

В целом миграция, связанная с переселением русскоязычного населения из стран СНГ, и в частности из Казахстана, в приграничные регионы Сибири оказала многогранное воздействие на социально-экономическое развитие этих территорий. Позитивные последствия миграции проявились в улучшении демографической ситуации (в частности, увеличивается численность детского и трудоспособного контингента, повышается доля мужчин и снижается демографическая нагрузка на трудоспособное население), в росте этнического и культурного многообразия, в повышении плотности населения в сельских районах территорий вселения. Кроме того, за счет миграции территории приобрели качественную рабочую силу, обладающую повышенной трудовой активностью, что способствовало развитию нетрадиционных для территорий вселения производств, вытеснению непристижных рабочих мест на рынке труда и замене их квалифицированными рабочими местами, привлечению дополнительных ресурсов из федерального и регионального центров.

Среди негативных последствий этого вида миграции на развитие территорий Сибири следует выделить: рост нагрузки на социальную инфраструктуру, повышение конкуренции на рынке труда, увеличение масштабов бедности и нищеты, повышение уровня цен на жилье, наличие нелегальных форм миграции и связанной с ними «теневой экономики», наличие противоправной коммерческой деятельности мигрантов, доставку и сбыт наркотиков, изготовление и продажу алкогольных напитков и др.

Трудовая миграция из сопредельных государств

Поток зарегистрированных русскоязычных мигрантов из бывших союзных республик, в 1991–1996 гг. только на 70 % покрывавший естественную убыль российского населения Казахстанского приграничья, к концу 90-х годов сократился втрое и составлял в 2001 г. 18,6 тыс. человек. Вместе с тем в начале 2000-х годов кроме иммиграции из стран Средней Азии русскоязычного населения в Казахстанском приграничье формируются потоки трудовой миграции титульного населения из северной части Казахстана и из Киргизии, а также из стран Юго-Восточной Азии. Это явление привело к формированию новых элементов этносоциальной структуры приграничья Сибири и стало причиной трансформации качественных характеристик рабочей силы.

В 2003–2005 гг. в отделе социальных проблем Института экономики и организации промышленного производства СО РАН совместно с сектором современных этносоциальных процессов Института археологии и этнографии СО РАН реализовывался проект «Азиатский вектор миграции и проблемы сохранения социально-демографического и этнокультурного потенциала Сибирского федерального округа: теоретические и прикладные аспекты» (научный руководитель – С.В. Соболева) [1, 5]. Полученные результаты и апробированный инструментарий исследования послужили основой для экспертного обследования, проведенного в конце 2006 г. в г. Новосибирске и районах Новосибирской области [4]. В качестве экспертов выступали руководители Управления Федеральной миграционной службы РФ по Новосибирской области и его отделов в районах области. Обследование имело целью получить ответы на вопросы относительно трех важнейших сфер, связанных с пребыванием иностранных работников на территории Новосибирской области: политико-правовой, экономической и культурологической.

На основе проведенных исследований и опросов были сделаны следующие выводы.

Соотношение легальной и нелегальной миграции на территориях максимального сосредоточения трудовых мигрантов оценивалось экспертами в интервале от 1:5 до 1:10, при этом отмечалось, что в последние годы нелегальная миграция все более легализуется и постепенно сокращается. Наибольшее число незаконных мигрантов сосредоточено в г. Новосибирске и прилегающих к нему районах (100-километровая зона).

Причинами приезда в Россию большинство трудовых мигрантов в то время называли отсутствие работы и невозможность заработать (36,8 %), а также низкие заработки у себя на родине (43,6 %), не позволяющие содержать свою многочисленную семью. Большинство трудовых мигрантов из дальнего зарубежья отмечали, что ехать на заработки их вынуждает безысходность, неверие в то, что экономическая ситуация на родине изменится к лучшему, что появятся рабочие места и главное что за работу когда-нибудь будут достойно платить.

Важным каналом закрепления и адаптации мигрантов на территории Сибири является студенчество, обучение иностранных студентов в сибирских вузах. За время учебы молодежь осваивает русский язык, постепенно

привыкает к новым условиям жизни, определяется с местом жизни и работы на будущее. Часто такие молодые люди после окончания высшего учебного заведения остаются в Сибири, организуют собственный бизнес, либо приезжают на заработки в Россию через несколько лет.

Другим важным каналом закрепления иностранцев в России, по оценкам экспертов, являются землячества. Так, в г. Барнауле сформированы очень активные узбекское и вьетнамское землячества, в г. Новосибирске самым крупным из всех землячеств является китайское землячество. Во круг землячеств формируются национальные диаспоры, оказывающие значительную помощь своим землякам в обустройстве и поиске работы на новом месте. Землячества являются также важным информационным каналом, накапливающим опыт обустройства и адаптации мигрантов. Помощью землячества активно пользуется и молодежь, прибывшая на обучение в Россию.

Если уровень образования трудовых мигрантов, приехавших в Сибирь из городов стран Средней Азии до начала 2000-х гг., был относительно высок, то в последующие годы трудовые мигранты, прибывающие в основном из сельских районов среднеазиатских стран, имели очень низкий уровень образования. Это позволяло мигрантам занимать невостребованные россиянами ниши неквалифицированного труда и не составлять им конкуренции. Они выполняли тяжелую физическую, в основном сезонную, работу по выращиванию овощей (сельскохозяйственные работники) и проведению ремонтных работ (строители) и формировали специфическую нишу низкооплачиваемых рабочих мест.

По мнению экспертов, среди достоинств использования таких работников в сельском хозяйстве региона следует выделить возможность передачи их опыта по выращиванию отдельных овощных и бахчевых культур, обеспечения населения сельскохозяйственной продукцией, пополнение бюджета. Между тем новое поколение иностранных мигрантов из ближнего зарубежья, не владеющее русским языком, не является носителями высокой культуры, достаточно замкнуты, боятся отстаивать свои интересы и формируют диаспоры, закрытые для контактов с россиянами.

Миграция создает увеличение предложения рабочей силы и оказывает влияние на рост производства продукции в регионе. Трудовые мигранты дают возможность использовать образовательный потенциал квалифицированных иностранных работников без затрат на подготовку, а привлечение малообразованной, неквалифицированной рабочей силы создает для местного населения возможность заниматься более интеллектуальным трудом.

Однако, выполняя значимые социальные функции, с потоками такой миграции связан и целый ряд рисков, таких как: нарушение этнодемографического баланса территорий вселения, межнациональные конфликты, рост наркомании, этническая преступность, ухудшение санитарно-эпидемиологической ситуации, угроза потери стратегических территорий и т.д. Эти риски часто по своему негативному эффекту перекрывают все преимущества, которые связаны с массовым привлечением мигрантов с целью усиления трудового и демографического потенциалов территорий.

Особенно эти риски усиливаются во время действующего в России с конца 2008 г. экономического кризиса. В условиях сокращения рабочих мест и роста безработицы⁴, иностранные работники становятся конкурентами на рынке труда отечественным работникам. Такая ситуация позволяет работодателям, использующим иностранную рабочую силу, снизить оплату труда до такого уровня, который не является приемлемым для россиян. В результате традиционно используемые иностранными работниками ниши труда продолжают заполняться ими же, но уже при конкуренции между самими иностранными мигрантами и при сниженном уровне оплаты труда. Высвободившиеся при этом иностранные работники не имеют ни средств, ни возможностей вернуться на Родину и формируют теневой сектор занятости со всеми негативными последствиями, вытекающими из этой ситуации.

Как свидетельствует опыт западных стран, интегрировать мигрантов в социальном, культурном, политическом и правовом пространстве принимающих территорий весьма не просто [6]. С каждым годом в этих странах, с одной стороны, растет число «новых бедных» – представителей незападных культурных моделей, а с другой – усиливается отторжение принимающим обществом иммиграционных общин. В такой ситуации для самих мигрантов их культурная идентичность становится главной опорой их солидарности, и таким образом формируются дополнительные стимулы к консервации традиционных культурных моделей, соответствующих им способов социализации, норм поведения и ценностных ориентаций. Это, в свою очередь, воспринимается принимающим обществом как реальная угроза его системе ценностей и его безопасности. Иными словами, люди, проживающие на территории одного государства, могут оказаться настолько разнородными, что потеряют свое единство как общество, перестанут друг друга понимать, не смогут решать какие-то общие задачи, возникнет угроза конфликтов, что приведет к ослаблению страны.

Ощущение опасности усиливается вместе с увеличением масштабов иммиграции, и в определенный момент иммиграция может достичь такого критического порогового значения, при котором принимающее общество будет не в состоянии обеспечить всестороннюю интеграцию иммигрантов. Неконтролируемая иммиграция может поставить под вопрос то необходимое качество нации, которое называется идентичностью.

В 2010–2012 гг. число официально зарегистрированных иностранных работников по данным ФМС в приграничных регионах Сибири значительно сокращалось как следствие сократившихся выделенных квот (табл. 1). Так доля привлеченных иностранных работников в Казахстанском приграничье сократилась за эти годы на 2,3 %, а в Восточносибирском – на 4,8 %. Значительный рост численности трудовых мигрантов наблюдался только в регионах СФО, не относящихся к приграничью, и составлял 53,8 % в общей численности трудовых мигрантов СФО в 2012 г.

⁴ Если в ноябре 2008 г. уровень безработицы в Сибирском федеральном округе по данным Росстата составлял 9,3 % от численности экономически активного населения, то в феврале 2009 г. – 11,8 %.

Таблица 1

**Привлечение иностранных работников в Сибирском федеральном округе
в 2010–2012 гг., чел.**

	2010 г.		2011 г.		2012 г.	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Сибирский федеральный округ	122614	100,0	122135	100,0	108982	100,0
Казахстанское приграничье	41566	33,9	37445	30,6	34419	31,6
Омская область	4735	3,9	3047	2,5	3270	3,0
Новосибирская область	35238	28,7	33148	27,1	29995	27,5
Алтайский край	1593	1,3	1250	1,0	1154	1,1
Восточносибирское приграничье	23734	19,4	24085	19,7	15913	14,6
Республика Алтай	1465	1,2	1165	1,0	1035	0,9
Республика Бурятия	1740	1,4	1643	1,3	979	0,9
Республика Тыва	1578	1,3	3190	2,6	643	0,6
Забайкальский край	18951	15,5	18087	14,8	13256	12,2
Прочие субъекты СФО	57314	46,7	60605	49,6	58650	53,8
Республика Хакасия	811	0,7	840	0,7	600	0,5
Красноярский край	18756	15,3	20025	16,4	16239	14,9
Иркутская область	27463	22,4	26207	21,4	26605	24,4
Кемеровская область	8134	6,6	9755	8,0	10996	10,1
Томская область	2150	1,7	3778	3,1	4210	3,9

Источник: сайт Федеральной службы по труду и занятости <http://www.rostrud.ru/>

На протяжении периода 2001–2010 гг. по Казахстанскому и в меньшей степени по Восточносибирскому приграничью происходило, как и по СФО в целом, некоторое снижение миграционной активности, проявляющееся в сокращении как числа прибывших, так и числа выбывших, а следовательно, и миграционного оборота в целом (рис. 1). По данным 2011 г. миграционная активность на всех приграничных территориях СФО существенно выросла и превзошла показатели 2001 г.

Соотношение между миграционным приростом (убылью) населения за счет других регионов России и других стран сильно различается по Казах-

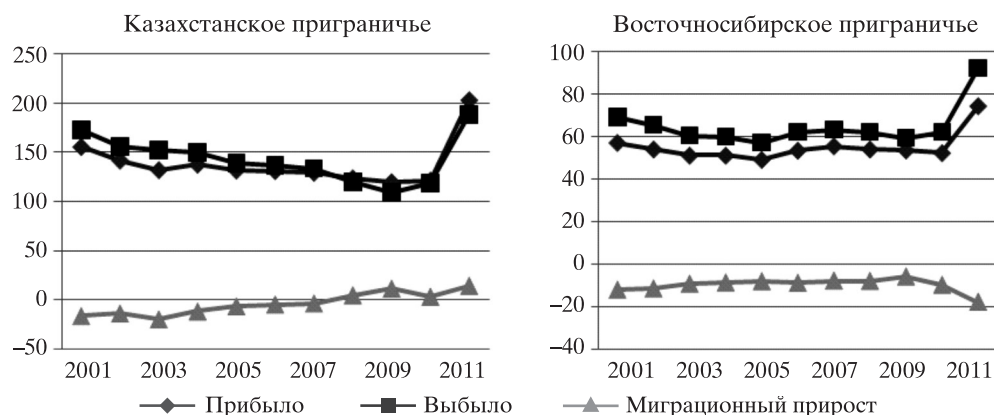

Рис. 1. Динамика основных составляющих миграционного прироста на приграничных территориях СФО за период 2001–2011 гг., тыс. чел.

Рис. 2. Динамика миграционного прироста (убыли) с другими регионами России и другими странами на приграничных территориях СФО, 2001–2011 гг., тыс. чел.

станскому и Восточносибирскому приграничью (рис. 2). Положительное сальдо миграции для Казахстанского приграничья определилось благодаря высоким темпам увеличения миграционного прироста с другими странами, а в обмене с регионами России данные территории, кроме Новосибирской области, продолжают терять население. Во всех субъектах Восточносибирского приграничья положительный вклад за счет обмена с другими странами в общее сальдо миграции незначителен, а миграционный отток в другие регионы России идет более высокими темпами по сравнению с Казахстанским приграничьем. В результате с 2008 г. Казахстанское приграничье имеет положительный миграционный прирост, а Восточносибирское – до сих пор отрицательный, причем в последние годы ситуация только ухудшается (рис. 3).

Регионы Казахстанского приграничья и в настоящее время отличаются от регионов Восточносибирского приграничья более высоким миграционным приростом с зарубежными странами. В 2008–2010 гг. миграционные потоки из Казахстана и Средней Азии продолжали оставаться основной ча-

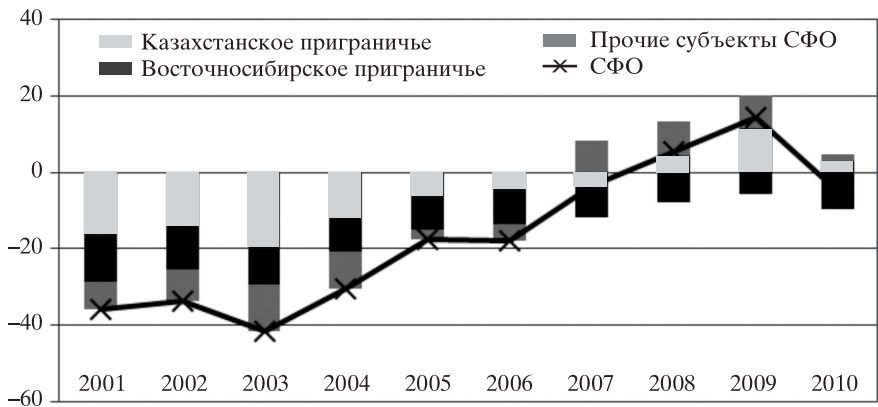

Рис. 3. Миграционный прирост (убыль) населения в СФО по отдельным группам территорий за период 2001–2010 гг., тыс. чел.

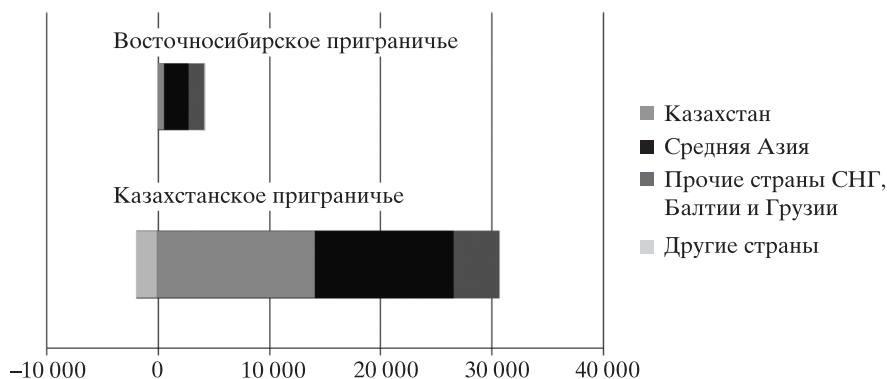

Рис. 4. Основные составляющие миграционного прироста приграничных территорий СФО с зарубежными странами в 2008–2010 гг., чел.

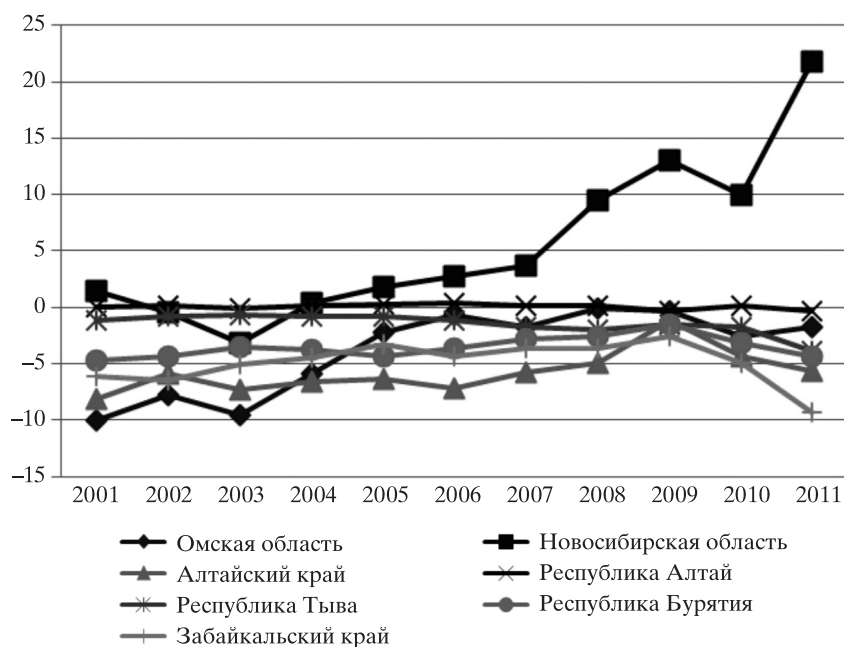

Рис. 5. Динамика миграционного прироста (убыли) населения на отдельных приграничных территориях СФО за период 2001–2011 гг., тыс. чел.

стью миграции со странами ближнего зарубежья – 86,6 % (рис. 4). Самый высокий миграционный прирост в настоящее время по-прежнему связан с Новосибирской областью, что позволило ей в большей мере, чем в других регионах Казахстанского приграничья, компенсировать естественную убыль населения (рис. 5).

В 2001 г. миграционные потери Казахстанского приграничья составляли 30 % всех потерь населения на территориях, граничащих с Казахстаном. Начиная с 2004 г. отрицательная миграционная составляющая изменения численности населения сокращалась и в положительном качестве проявилась в последние годы. Но произошло это только за счет одной Новосибирской области, которая с 2004 г. имеет нарастающий положительный

миграционный прирост населения (в 2004 г. – 0,3 тыс. чел., а в 2010 г. – 21,8 тыс. чел.). В Омской области, особенно в Алтайском крае, продолжается миграционная убыль населения, но сокращающимися темпами: за 10 лет (2001–2010 гг.) она уменьшилась в Омской области в 3,8 раза (до 1,8 тыс. чел.), в Алтайском крае – в 1,9 раза (до 5,7 тыс. чел.), с учетом вновь наметившегося роста в 2010–2011 гг. (см. рис. 5).

Вместе с тем принимая мигрантов из приграничных территорий, Казахстанское приграничье теряет население за счет внешней миграции с другими странами. Так, потеря населения в обмене со странами дальнего зарубежья составила в эти годы около 2 тыс. чел., причем основная их часть (62 %) приходится на Омскую область (табл. 2). Покидают Сибирь, прежде всего, люди трудоспособного возраста с высоким уровнем образования и квалификации. Среди них высока доля молодежи, которая не видит для себя перспектив в регионе, уезжает учиться в другие страны и после учебы находит себе там высокооплачиваемые рабочие места. То есть происходит (особенно после 2004 г.) неэквивалентный миграционный обмен, снижающий качественные характеристики трудоспособного населения: регионы Казахстанского приграничья теряют высококвалифицированных специалистов, а получают население низкого уровня образования за счет других стран. Замещающая миграция несет риски изменения этнодемографической и, возможно, этнополитической ситуации в приграничных регионах страны, снижает качество трудовых ресурсов.

Таблица 2

Миграционный прирост населения в приграничных субъектах СФО за счет других стран, 2008–2010 гг.

	Страны СНГ, Балтии и Грузия								Другие страны, чел.	Итого, чел.
	Всего		Казахстан		Средняя Азия		Другие			
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%		
Казахстанское приграничье										
Омская область	8246	100	4768	57,7	2455	29,8	1023	12,5	–1233	7013
Новосибирская область	12516	100	5032	40,2	5461	43,6	2023	16,1	–427	12089
Алтайский край	9955	100	4298	43,2	4571	45,9	1086	10,9	–335	9620
Итого	30717	100	14098	45,9	12487	40,7	4132	13,4	–1995	28722
Восточносибирское приграничье										
Республика Алтай	553	100	253	45,7	195	35,3	105	19,0	8	561
Республика Тыва	222	100	2	1,0	175	78,8	45	20,2	12	234
Республика Бурятия	901	100	104	11,5	558	62,0	239	26,5	–13	888
Забайкальский край	2453	100	168	6,8	1252	51,1	1033	42,1	26	2479
Итого	4129	100	527	12,8	2180	52,8	1422	34,4	33	4162

Территории Восточносибирского приграничья, не привлекающие население в годы интенсивного переселения вынужденных мигрантов с территорий Казахстана и Средней Азии, имеют очень низкий миграционный прирост за счет других стран и в последние годы. Причем основную часть (52,8 %) миграционного прироста с постсоветского пространства состав-

ляют мигранты из Средней Азии, в частности, из Киргизии и Узбекистана, а миграционный прирост из стран дальнего зарубежья весьма незначителен – менее 1 % всего миграционного прироста за счет зарубежных стран (см. табл. 2).

Динамика национального состава населения территорий приграничья

Миграционные процессы в последнем десятилетии оказали существенное влияние на изменение национального состава населения приграничных регионов. В межпереписной период 2002–2010 гг., следуя общей по РФ тенденции, продолжается абсолютное и относительное сокращение численности русского населения СФО и его приграничных территорий, причем ускоренными темпами по сравнению с предыдущим межпереписным периодом. За период 1989–2002 гг. (13 лет) численность русских сократилась в России на 4 млн человек, а за 2002–2010 гг. (8 лет) – на 5 млн человек. Численность русских в СФО за те же периоды уменьшилась соответственно на 3,4 и 5,6 %. Примерно такими же темпами сокращалось русское население на приграничных территориях округа. Среди отдельных субъектов выделяется Алтайский край, где численность русских уменьшилась на 6,8 %, и Республика Тыва – сокращение составило 20 %.

Также ускоренными темпами продолжается за период 2002–2010 гг. абсолютное и относительное сокращение в СФО численности белорусов, украинцев и мордвы (около 2/5 от их общего числа), немцев и чувашей (около 1/3), татар (около 1/5). На территориях Восточносибирского приграничья эти процессы идут быстрее по сравнению с Казахстанским приграничьем, особенно в Республике Тыва. Среди субъектов Казахстанского приграничья наиболее неблагоприятна ситуация в Алтайском крае.

Численность казахского населения в Казахстанское приграничье составляла и составляет 83 % от числа казахов в СФО. Если в предыдущий межпереписной период численность казахов в СФО уменьшилась очень незначительно, то за 2002–2010 гг. – на 5,6 %, причем уменьшение произошло в том числе во всех субъектах Казахстанского приграничья, в большей степени в Алтайском крае и Новосибирской области (рис. 6). Однако из-за более значительного уменьшения численности других национальностей позиции казахов в СФО не изменились: 7-е место в СФО, 4-е в Казахстанском приграничье и 2-е в Омской области. Омская область, имея самую протяженную границу с Казахстаном, аккумулирует основную численность казахского населения – 72 тыс. человек – 80,4 % от численности казахов приграничья, что больше уровня 2002 г. на 5 п.п.

Армяне и азербайджанцы, показавшие по результатам переписи 2002 г. рост численности в СФО соответственно в 2,5 и 1,8 раза, за период 2002–2010 гг. либо прирастают значительно меньшими темпами (армяне), либо даже сокращаются (азербайджанцы) как в целом по СФО, так и по приграничным территориям.

Одновременно в СФО, особенно в Казахстанском приграничье, в разы возросла за последний межпереписной период численность узбеков, киргизов, таджиков, китайцев, растут также их удельные значения в националь-

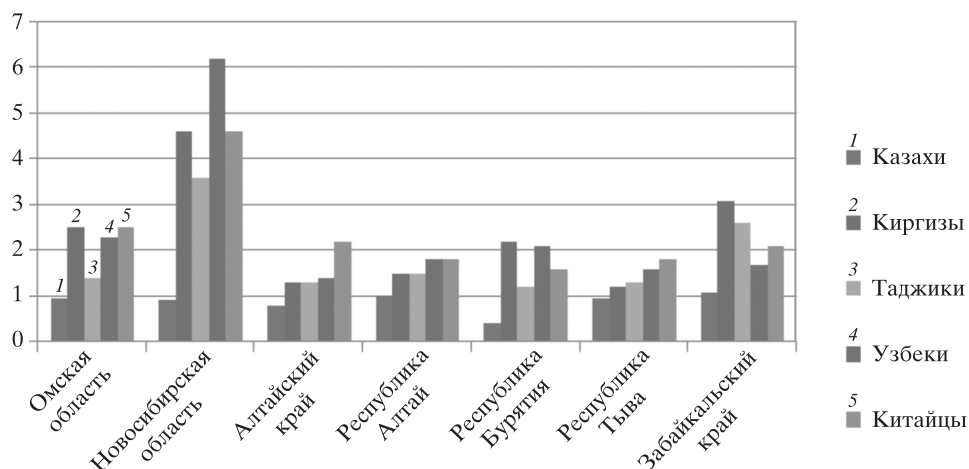

Рис. 6. Изменение численности отдельных национальностей в субъектах приграничных территорий СФО за 2002–2010 гг., раз

ной структуре населения. Во многих приграничных субъектах это привело к изменению позиций отдельных национальностей. Например, в Новосибирской области, начиная с 5-го по 10-е место, занимают казахи, узбеки, таджики, армяне, азербайджанцы, киргизы.

К положительным тенденциям СФО и приграничных территорий следует отнести рост в межпереписной период 2002–2010 гг. численности коренного населения Сибири: алтайцев, тувинцев и бурят, проживающих преимущественно в национальных республиках. Численность бурят увеличилась на 5 % как в Республике Бурятия, так и в Забайкальском крае, численность алтайцев в Республике Алтай – на 10,6 %, численность тувинцев в Республике Тыва – на 5,9 %.

Заключение

Различия в сложившейся демографической ситуации Казахстанского и Восточносибирского приграничья, важнейшей компонентой которой стали миграционные процессы на протяжении последних двадцати лет, предполагают и разные подходы к решению проблем. Предпосылками же успешной реализации демографической политики являются устойчивые темпы социально-экономического развития в приграничной части СФО, повышение доходов, рост благосостояния и социального благополучия населения, интенсивное наращивание всего комплекса социально-бытовых и культурных услуг, оказываемых населению, особенно связанных с развитием сферы здравоохранения и социального обеспечения, с улучшением жилищных условий и среды обитания населения регионов Сибири. Стимулирование развития приграничных территорий должно стать одним из направлений федеральной региональной политики и иметь материальное наполнение в виде дополнительных прав, субсидий и иных финансовых льгот. Необходимо привлечение и закрепление населения на территории Сибири, сохранение и укрепление опорной структуры поселений вдоль юго-восточных границ Российской Федерации, увеличение не только их количества, но и

численности проживающего в них населения. При этом основная ориентация должна быть связана с программами привлечения соотечественников.

Важной составляющей региональной политики по поддержке и развитию территорий сибирского приграничья должна стать адресная государственная поддержка с использованием широкого спектра элементов ресурсной, инновационной и рекреационной составляющих Сибири.

Литература

1. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда / Под ред. С.В. Соболевой, И.В. Октябрьской. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2006. 316 с.
2. Соболева С.В. Вчера и сегодня // Миграция. 1998. № 1. С. 25–27.
3. Соболева С.В., Куперитох Е.В. Проблемы адаптации вынужденных переселенцев на территории Новосибирской области // Вестник НГУ. Сер. соц.-экон. наук. 2000. Т. 1. Вып. 1. С. 94–103.
4. Соболева С.В., Чудаева О.В. Иностранцы мигранты на рынке труда Новосибирской области: результаты экспертного опроса // Регион: экономика и социология. 2007. № 3. С. 28–41.
5. Соболева С.В., Чудаева О.В. Человеческий потенциал иммиграции // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития. Исследования Новосибирской экономико-социологической школы: монография. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. С. 407–430.
6. Чудаева О.В. Человеческий капитал иммиграции и реакция принимающих стран на иммиграционный процесс (из опыта западных стран) // Миграция и опыт взаимодействия регионов по усилению этнополитической стабильности в Евразии: Материалы международного научно-практического семинара. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2004. С. 50–67.

Bibliography

1. Inostrannye migranty na sibirskom rynke truda / Pod red. S.V. Sobolevoj, I.V. Oktjabr'skoj. Novosibirsk: IJeOPP SO RAN, 2006. 316 p.
2. Soboleva S.V. Vchera i segodnja // Migracija. 1998. № 1. P. 25–27.
3. Soboleva S.V., Kupershtoh E.V. Problemy adaptacii vynuzhdenных pereselencev na territorii Novosibirskoj oblasti // Vestnik NGU. Ser. soc.-jekon. nauk. 2000. T. 1. Vyp. 1. P. 94–103.
4. Soboleva S.V., Chudaeva O.V. Inostrannye migranty na rynke truda Novosibirskoj oblasti: rezul'taty jekspertnogo oprosa // Region: jekonomika i sociologija. 2007. № 3. P. 28–41.
5. Soboleva S.V., Chudaeva O.V. Chelovecheskij potencial immigracii // Rossija i rossijane v novom stoletii: vyzovy vremeni i gorizonty razvitija. Issledovanija Novosibirskoj jekonomiko-sociologicheskoi shkoly: monografija. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2008. P. 407–430.
6. Chudaeva O.V. Chelovecheskij kapital immigracii i reakcija prinimajushhih stran na immigracionnyj process (iz opyta zapadnyh stran) // Migracija i opyt vzaimodejstvija regionov po usileniju jetnopoliticheskoi stabil'nosti v Evrazii: Materialy mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar. Novosibirsk: Izd-vo IJeOPP SO RAN, 2004. P. 50–67.